

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ЦИКЛ РОМАНОВ ЕКАТЕРИНЫ ФЛАТ
«СОЗДАТЕЛЬНИЦА»:

Книга первая «Двойники ветра»
Книга вторая «Осколки пламени»
Книга третья «Два Хранителя»
Книга четвертая
«Культе смерти избранных»

Екатерина Флат

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБОРАННЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф69

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Флат, Екатерина.
Ф69 Культ смерти избранных : [роман] / Екатерина Флат. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Школа магии).

ISBN 978-5-17-101821-4

Обычная жизнь не задалась с самого начала.

Хотелось спокойствия? Получи тотальную опеку.

Хотелось настоящих чувств? Пожалуйста, вот тебе неприязнь на грани ненависти.

И пусть стихию не вернуть. А того, кто стал дороже всех на свете, тем более. Но скрытое пламя не позволит сдаться так просто!

Вот только у последователей культа смерти на тебя свои планы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101821-4

© Е. Флат, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

СПЛЕТНИ, НОТАЦИИ И ПРИВЕТ ОТ ШАРИБА

Сложно разобраться в самой себе, когда тебе всего восемнадцать. Хотя насколько я меня знала, даже лет через пятьдесят вряд ли мне грозило изменение ситуации в лучшую сторону.

— Слушай, Прядущий, — задумчиво спросила я, отставив чашку кофе, — а Кариан всегда была такая?

— Такая это какая? — уточнил восседающий на холодильнике паук. — Такая мертвая? Нет, не всегда. Целых двадцать пять лет она жила и здравствовала. Правда, четыре года из них ушло на создание талисмана и еще год на то, чтобы попытаться выжить.

— Ее хотели убить из-за талисмана? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Ну-у... Можно и так сказать. — Прядущий явно не жаждал откровенничать на эту тему.

— Вообще под «такая» я имела в виду «такая правильная». Вот если я — это она, то почему мы характером совсем не похожи?

— Посмотрим, какая ты еще будешь через пару лет. Если доживешь, конечно.

— А теперь-то почему не доживу? Талисмана у меня нет, так что ни в какие дела вселенские больше не ползу, — хоть и старалась говорить бодро, голос все равно какой-то похоронный получался. — Буду жить тихой спокойной жизнью обычного человека. Учиться, наконец, начну нормально. К ЕГЭ, вон, готовиться. Приду-

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

маю хоть, куда поступать. Разве плохо? Да и родителям теперь врать не придется. Красота, а не жизнь! Счастье!

— Это ты меня сейчас убедить пытаешься или себя? — Прядуший спрыгнул на стол и посеменял к вазочке с вареньем. — Сидишь уже неделю дома безвылазно и хандрить. Какие-то странные у тебя представления о счастье.

— А ты не ехидничай, — насупилась я. — Не хватало мне еще выслушивать нотации от каких-то мелких пауков.

Прядуший ничего не ответил. Плюхнулся в варенье и умиротворенно затих. Интересно, у всех мертвых богов свои странности или это только мне такой достался?

Звонок в дверь прервал мои размышления. Вообще я никого не ждала. Точнее, тот, кого бы я ждала, естественно, не приходил. А остальных видеть не хотелось. Да никто меня все это время и не тревожил. Олег же обещал обеспечить покой. Вот, видимо, и постарался.

Но сейчас неизвестный визитер явно не собирался уходить. Трель звонка раздалась с новой силой. И тут же затеплилась надежда. А вдруг это он? Но надеялась я, конечно, зря. Это заявила Рита.

— Привет затворникам! — весело завопила она, едва я открыла дверь. — Ты чего так долго не открываешь? Я уже даже уходить собралась!

— Привет, Рит, — я попыталась улыбнуться. — Просто я не ждала никого.

— Да Олег предупреждал, что тебя пока не стоит беспокоить, мол, покой нужен и все такое. — Рита спешно разулась и сняла пуховик. — Но ты же меня знаешь, я считаю, что депрессняки одиночеством не лечатся.

— С чего ты взяла, что у меня депрессняк?

— С того, что от хорошей жизни ты бы целую неделю дома не сидела. Слушай, на улице дубак такой, я чуть не околела, пока до тебя дошла. Скорее меня чаем горячим пои. — Рита первая направилась на кухню.

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБРАННЫХ

Я поплелась за ней. Не говорить же подруге, что настроение у меня сейчас ни разу не гостеприимное.

— Ой, ужас какой! — раздался Ритин вопль. — В варенье что-то шевелится!

— Это Прядушый, — пояснила я, заходя на кухню. — Ну помнишь того серебряного паука? Он теперь ожил и поселился у меня.

— В варенье?

— Да это у него какая-то любовь ненормальная, не обращай внимания. Он вообще странный.

— Я, между прочим, все слышу, — мрачно буркнул Прядушый.

— А ты не подслушивай чужие разговоры, — парировала я.

— Это ты сейчас кому? — не поняла Рита. — Пауку, что ли? Он, что, разговаривает?

— Ну да, — растерялась я, — а ты разве не слышишь? Рита покачала головой.

— Такое счастье мало кому из смертных выпадает, — не без высокомерия просветил Прядушый, высунувшись из варенья.

— Не больно-то и хотелось, — фыркнула Рита, когда я ей слова паучка передала, и тут же сменила тему: — А вообще скучно жить стало чего-то.

— Позволь с тобой не согласиться.

— Ну да, тебе-то не скучно, ты и так у нас постоянно затылком все кирпичи собираешь. И где ты только умудряешься их находить?

— Они сами меня находят. — Я вяло улыбнулась. — Рит, ну чем тебя спокойная жизнь не устраивает? Ты же сама не так давно радовалась, что теперь можно ничем не заморачиваться, Паладины сами с любой напастью разберутся.

— Да надоела мне спокойная жизнь, — с досадой ответила Рита, — неинтересно так. Приключений хочу, понимаешь? — Она со смехом в потолок scomандовала: —

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

Вселенная, даю установку! Пошли нам с Каринкой какое-нибудь маленькое приключение!

— Э, нет, — я замотала головой. — С меня уже хватит. Я хочу лишь покоя, чтобы больше никто не взрывал мне мозг.

— На покой и не надейся, — Рита усмехнулась. — Завтра Деккер возвращается из Орбагана.

— Откуда ты знаешь? — нахмурилась я.

— Вадим сказал. Твои возлюбленные уже почти оклемались после Девятиликого. Ладно, это все фигня, — она взялась по-хозяйски наливать себе чай, — ты мне лучше расскажи, в честь чего это ты в затворничество ударилась. Олег, конечно, говорил, что тебя из колеи выбила вся эта котовасия, устроенная чокнутым братцем Эридана. Я как бы все понимаю, денек отдохнула, другой, но не неделю же дома киснуть. Ты вообще когда собираешься из добровольного заточения выбираться?

— Так а куда выбираться? В школу, что ли? — Я села на табуретку и отхлебнула остывший кофе. — Что там творится, кстати? Никого на празднике инфаркт не хватил от наших «оптических иллюзий»?

— Ты что, там такой восторг был! — У Риты даже глаза заблестели. — Нам стоя аплодировали! Наталье Андреевне, бедной, от переизбытка эмоций даже плохо стало, шибко чувствительная оказалась. Но как наша-тыря нанюхалась, такие нам дифирамбы завернула, ты бы только слышала! Эх, ужас как жалко, что ты свалила тогда с Полянским и все это пропустила! О, кстати, о Полянском, хохму хочешь? — Она села за стол напротив меня.

Я напряглась.

— Что-то случилось? Он тоже в школе не появляется?

— Да нет, очень даже появляется... — Рита выдержала драматическую паузу и весело выпалила: — С Женькой под ручку! Прикинь! Я как их увидела, у меня чуть глаз не выпал! Думаю, чего это на Полянского нашло? Я, конечно, не одна озадачилась, тут еще Машуня подключи-

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБРАННЫХ

лась. Она-то у Женьки и выведала, что теперь у них с Русланом полнейшая любовь-морковь. Вот с чего бы, спрашивается? Женька-то, конечно, прям сияет вся и... — она запнулась. — Э, Карин, ты чего так посерела? Все нормально?

— Нормально, — как можно спокойней ответила я. — Я очень рада за Женю.

— А за Полянского, что ли, не рада?

— За него я рада еще больше. — Я с деланным интересом разглядывала цветочки на скатерти.

— Так, стоп, — Рита обомлела. Смотрела на меня так пристально, словно насквозь увидеть пыталась. И вдруг взвыла:

— Нет, Карин, ты это серьезно, что ли? Ой, ну пристрелите же меня кто-нибудь! А-а-а, ну какой же кошмар! Я думала, большего дурдома, чем твой треугольник с Эриданом и Андреем не бывает. Но теперь я понимаю, как я ошиблась! Ладно, эти два еще, как говорится, с пивом потянут, но Полянский же реальный отморозок!

— Руслан не отморозок, — хмуро возразила я.

— Ну все, ты его еще и защищаешь, — простонала Рита, — ладно, не отморозок, просто человек со сложным характером. Как тебя угораздило-то?

— Сама не знаю, — я вздохнула. — Просто вдруг как-то враз глаза открылись.

— Но что ты делать-то теперь будешь?

— А что тут сделаешь? Ничего, — я покачала головой. — Ни за кем бегать я не собираюсь. Тем более ты сама сказала, с Женькой он.

— Ты только не зацикливайся на этом, Карин, — Рита утешающе пожала мою ладонь. — Поверь умудренной опытом мне, это лишь вопрос времени. Ну не могла ты и вправду влюбиться в такого человека! Я, конечно, не спору, он очень привлекательный и харизматичный, но, Карин, явно же не тот, с кем ты была бы счастлива. Не сомневайся, это лишь временное помутнение твоего мозга

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

и очень скоро пройдет. А пока мой тебе совет, не отфутболивай сейчас Андрея.

— Не думаю, что Андрей тут поможет, — возразила я.

— А ты не думай, просто поверь тому, кто явно лучше тебя разбирается в отношениях, — безапелляционно заявила Рита. — Так что не спеши ничего ломать, потом слишком тяжело будет заново строить.

Я хотела уточнить, что и строить вообще-то уже нечего, но промолчала. Все-таки тут было проще сделать вид, что согласна, чем переубедить Риту.

Когда подруга ушла, я впервые за эту неделю почувствовала, что мне тошно в четырех стенах. Да еще и Прядущий, как назло, принялся доставать.

— Ну и чего ты теперь убиваешься? — без капли сочувствия поинтересовался паучок. — Сама ведь во всем виновата.

Ну да, сама, тут и возразить нечего. Руслана и вправду интересовал только талисман. Наивно мне было надеяться на что-то иное. Похоже, мы даже больше не друзья. Ведь мог бы хоть раз за эту неделю позвонить и поинтересоваться, как дела. Просто, по-приятельски. Но нет. Видимо, с тех пор как я отдала талисман, я перестала для Руслана существовать...

Несмотря на позднее время и упомянутый Ритой мороз, я все-таки решила выйти прогуляться, пока еще с тоски на стены не полезла. Прядущий отказался составлять мне компанию, заявив, что ему и в тепле замечательно. Так что на улицу я отправилась в гордом одиночестве.

Но одиночество мое было недолгим — недалеко от дома я встретила Олега.

— О, Карина, привет! — Он улыбнулся. — Ты куда по такой холодине?

— Привет. Да в общем-то никуда, просто прогуливаюсь. А ты?

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБРАННЫХ

— Я домой шел. Но раз уж мы встретились, предлагаю дружно в кофейню зарулить. — Олег кивнул на другую сторону дороги, где призывно мерцала вывеска упомянутой кофейни. — Пойдем, я тебя горячим шоколадом угощу. Ну и погреемся заодно.

— Пойдем, — я кивнула.

Пусть я сейчас и не особо хотела с кем-либо общаться, но, с другой стороны, вдруг с Олегом настроение хоть немного улучшится. Несмотря на то что у меня имелись веские основания на него злиться, я все равно считала Олега близким другом. Да и прояснить до конца кое-что надо было.

В кофейне посетителей почти не оказалось. Лишь парочка влюбленных примостилась за столиком в углу. Видимо, тоже гуляли и примерзли.

Мы с Олегом сели у окна. Тут же подскочила миловидная официантка, кокетливо стреляя Савину глазками, выслушала заказ и так же спешно ушла.

— Как ты себя чувствуешь, Карин? — спросил Олег. — Лучше?

— Нет, — я не стала врать. — Не лучше.

А точнее, после сегодняшнего известия о Руслане и Жене, мой мир в очередной раз рухнул. Но озвучивать я это не стала.

— Плохо, — Олег помрачнел. — То-то вид у тебя такой пасмурный.

Он хотел добавить что-то еще, но так и замер в изумлении.

— Что? — не поняла я.

— Где твой талисман? — выдохнул Олег ошарашенно. — Или ты его просто дома оставила?

— Нет, — ответила невозмутимо, — я его отдала.

— Отдала? — Он закашлялся, будто бы воздухом подавился. — Отдала талисман? Ты серьезно?

— Ну я бы не стала шутить на эту тему, — сама поражалась своему спокойствию.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

Олег не меньше минуты смотрел на меня в немом ступоре. Наконец, все-таки снова вспомнил родную речь:

— Но зачем? И кому? Господи, Карина, как тебе такое только в голову пришло!

— А что такого-то? Я его Жене отдала. Ну помнишь, у нее еще вторая половина талисмана воздуха была...

— Я знаю, кто такая Женья, — мрачно перебил Олег. — Ты мне объясни, зачем ты это сделала!

— Затем, что мне все это надоело. — Я начала раздражаться. — Самое прекрасное время проходит мимо меня! Да я, блин, последние четыре года вообще не живу, а просто пытаюсь выжить! А все потому, что когда-то дернуло меня найти огненный талисман! — Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. — Ну отдала я его и что? От меня и так толку особого никогда не было, одни проблемы, как Андрей говорит. Так что все теперь. Я — обычный человек. Я хочу нормальной жизнью пожить, понимаешь?

Олег устало помассировал виски с таким видом, словно у него внезапно дико разболелась голова.

— Карин, я понимаю только одно: ты совершила катастрофическую глупость. Извини, но от того, что ты отдала талисман, самой собой ты быть не перестала. И уж никак ты не обычный человек. Единственное, чего ты своим поступком добилась, это стала совершенно беззащитной. Нормальная жизнь... — Он невесело усмехнулся. — Да что вообще такое нормальная жизнь? Покой и безопасность? Так в чем проблема, у тебя есть целых два билета в такую жизнь: Андрей и Эридан — выбирай любого, все равно не прогадаешь.

Я хотела возмутиться, но Олег продолжил, уже спокойней и даже чуть виновато:

— Карин, пойми, твое решение отдать талисман — это просто всплеск эмоций. Причем далеко не лучших. Поверь, я как никто представляю, что у тебя на душе творилось после всех этих событий. Ты же знаешь, я прекрасно чужие чувства различаю.

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБРАННЫХ

Подошедшая с заказом официантка поставила передо мной чашку с горячим шоколадом, а перед Олегом кружку с чаем. Едва она отошла, Савин продолжил:

— В общем, ты была явно не в том состоянии, чтобы принимать настолько серьезные решения.

Я не стала ничего отвечать. Да и что толку говорить об этом? Наверняка ведь половины талисмана уже соединены. Но Олег все не унимался.

— И все-таки, Карин, зачем ты его отдала?

Я сделала глоток горячего шоколада. Напиток оказался чересчур приторным, ну или просто мне в теперешнем состоянии ничего не нравилось.

— Если ты распознаешь чужие чувства, то должен понимать зачем.

— Я-то понимаю, — Олег не сводил с меня внимательного взгляда, — но хочу услышать, как ты сама это трактуешь.

Я некоторое время молча смотрела в окно, пытаюсь справиться с мыслями. Наконец, тихо пробормотала:

— Просто я... я хочу, чтобы все было по-настоящему. Не из-за артефактов и заклятий.

Олег аж чаем подавился.

— Что? — Я мрачно усмехнулась. — Не ожидал?

— Как ты догадалась? — изумленно спросил он.

— Все-таки за эту неделю у меня было предостаточно времени, чтобы обо всем поразмыслить. Вот и дошло наконец, что некоторые совпадения совсем не случайны. И выводы, знаешь ли, оказались неожиданными. Даже странно, что я раньше не догадалась... А картинка-то запросто вырисовывается! Ведь стоило мне сдуру рассказать тебе об Андрее, как ты на правах старшего и мудрого тут же заверил, что это стопроцентно любовь. Да еще и гарантировал, что я сама вот-вот это пойму. И в ту же ночь во сне некий свет милостиво так предложил мне спасение непонятно от чего. Я, естественно, согласилась. Сама балда, конечно, но откуда мне было знать, в чем это са-

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

мое спасение заключается. И вот, пожалуйста, свалилась на меня так называемая любовь. Плюс бонусом кошмары про кандалы из света. Тебя совесть-то хоть мучает?

Олег шумно вздохнул.

— Карин, это было для твоего же блага.

— Меня уже коробит от этой фразы, — я чуть не взвыла. — Вмешиваться в чужую жизнь — это, по-твоему, благо? Тем более таким гадким и подлым образом!

Сколько я из-за этой треклятой «любви» пережила! Сколько нервов она мне стоила! И вот ведь удивительно, несмотря на это, я все равно не могла на Олега толком разозлиться.

— Карин, я понимаю, такому не может быть оправданий, но постарайся понять, — он говорил устало и чуть виновато. — Твоя безопасность превыше всего. От слишком многого тебя необходимо уберечь. Не только ради тебя самой — ради существования самой Вселенной.

Мне тут же вспомнились слова шаманки о том, что я сама в итоге все уничтожу. Стало совсем не по себе. А Олег между тем продолжал:

— Потому и надо было как-то привязать тебя к твоему защитнику. Любовное заклятье показалось наилучшим вариантом. Честно говоря, я ума не приложу, как у тебя хватило сил его разрушить.

Зато я прекрасно понимала. Все-таки в том сне, когда я смогла испепелить кандалы света, боролось не только мое пламя. Я ведь уснула, держа Руслана за руку. Не знаю, каким образом, но именно это связало наши половины скрытого огня. Одна бы я никогда не справилась.

— Но все же, Карин, если по большому счету, что в этом заклятии плохого? Пусть такая любовь не настоящая, но разве это так важно? Все ведь ощущается так же, как и при настоящей. К тому же есть еще один важный момент. Заклятие было только с твоей стороны. Ни Эридан, ни Андрей о его существовании не подозревают. Их чувства к тебе как раз таки искренние, безо всякой магии

КУЛЬТ СМЕРТИ ИЗБРАННЫХ

и фальши. А учитывая, способность магов любить один раз и на всю жизнь, итог вырисовывается довольно печальный.

— Это ты к чему сейчас клонишь? — с подозрением поинтересовалась я.

— К тому, чтобы ты хорошенько подумала, — Олег смотрел на меня так серьезно, будто решался вопрос о судьбах мира. — Заклятье нельзя вернуть без твоего согласия, но...

— Знаешь, что, Олег, — я чуть не задохнулась от возмущения, — идите вы все лесом со своими заклетами! Я больше никому не позволю мною манипулировать! Ни тяге половин талисмана, ни вам, добреньким Паладинам, с вашими тухлыми методами!

— Вот зря ты так, — он покачал головой. — Наши методы как раз таки всегда правильные. Просто тебе это сложно сейчас понять. Паладины всегда действуют верно, исключительно во благо.

— Верно? — Я не удержалась от нервного смешка. — Да даже если закрыть глаза на твою подлянку с заклетами, то как насчет Эридана? Он мою память в свое время блокировал тоже из чисто благих побуждений?

— Ну-у, — Олег улыбнулся, — думаю, Эридан искренне считал, что так для тебя будет лучше. А если в целом, манипулирование памятью — весьма распространенный и чуть ли не самый безобидный метод. Ведь нередко кто-либо является большой угрозой для мирной жизни. Как в такой ситуации поступать нам? Грубо говоря, ликвидировать. Но убийство, сама понимаешь, это последний вариант. Зато можно лишить человека памяти или вообще часть его воспоминаний заменить другими — и все, проблемы нет, — он немного помолчал и продолжил: — Да и любовные заклета, Карин, явление весьма распространенное. Не у нас на Земле, конечно, но в магических мирах активно ими пользуются. Не спорю, ничего хорошего в этом нет, но факт остается фактом.